

У каждого человека есть свои собственные эгоистичные желания, но они ограничены их физическими телами. Так же ограничена и жизненная энергия людей: независимо от личности человека, примерно через сто лет он всё равно умрёт. Но что, если появится всемогущий, всеведущий и бессмертный "человек"?

Шокированные офицеры пребывали в ужасе. Они шёпотом делились друг с другом своими мыслями и идеями, и только Адриан уже давно обдумал это дело. Он не присоединился к дискуссии, а вместо этого спросил человека справа от него: «Чего вы хотите?»

Все прекратили обсуждение и посмотрели на них.

Чжун Янь медленно опустился на своё место и невозмутимо ответил: «Я не понимаю вашего вопроса».

«Вы понимаете, - Адриан резко продолжил. - Вы сказали, что пришли сюда, чтобы предупредить нас? Возможно, вам удастся обмануть их, но только не меня. Чего вы хотите от этого сотрудничества?»

Издав слабый вздох, Чжун Янь неторопливо ответил: «Некоторые члены палаты представителей во главе с советником Пирсоном считают, что на данный момент существует проблема со структурой Верховного Совета. Они считают, что структура "круглого стола" из двенадцати равных советников должна быть изменена на "пирамиду". Этот план уже разрабатывается, и если они будут продвигать его, то он появится на повестке уже в следующем году, и даже возможно, что он может быть реализован ещё до того, как они начнут официально продвигать "кредит доверия"».

Только что все выслушали, как он до этого объяснял понятие "кредит доверия". В целях обеспечения стабильности правительства Федерации и дальнейшего повышения социальной эффективности Верховный Совет постепенно отменит ныне существующую систему штрафов и заменит её лишением собственности, свободы и власти. Другими словами, если сейчас людям требуется только единовременная выплата, чтобы отказаться от вынесенного ИИ предложения, то в будущем отказ от этого же предложения, например, будет караться тюремным заключением или чем-то в этом роде.

Безграничное доверие и соблюдение всех рекомендаций ИИ - это и есть "кредит доверия".

«В следующем году мне исполнится двадцать восемь лет, и я всё ещё самый молодой член Верховного Совета без права голоса, который совсем недавно занял это место. Я определённо буду первым, кто будет понижен в должности, как только изменится структура власти в Верховном Совете».

По слухам, этот легендарный член Верховного Совета занял свой пост в на удивление юном возрасте, и всё это произошло с помощью великой семьи Ятэ. Кроме того, инсайдеры знали, что патриарх семьи Ятэ, Стабэн Ятэ, ещё находясь у власти, постоянно вступал в конфликты с Бардом Пирсоном. Эти двое создали свои партии как в Верховном Совете, так и в круге

высшего общества столицы. Они были двумя самыми влиятельными людьми этой эпохи.

Несмотря на то, что Стабэн уже ушёл в отставку, силу его влияния нельзя было недооценивать, и тот факт, что он смог продвинуть Чжун Яня на это место, был явным доказательством этого. Но, к сожалению, как бы ни было велико его влияние после выхода на пенсию, он всё равно не мог конкурировать с кем-то, кто всё ещё находился у власти. Прямо сейчас именно Бард Пирсон, его старый соперник, хотел добиться реформы. Он определённо первым делом нацелится на Чжун Яня, так что его положение в Верховном Совете действительно было шатким.

Чжун Янь сказал им только то, что он будет первым, кто понесёт удар только из-за своего молодого возраста, но высокопоставленные военные в конференц-зале знали о том, что происходило за кулисами. Для обеих сторон было бы довольно неловко озвучить то, что человек, стоящий за Чжун Янем, на самом деле был родным дедом Адриана. Поэтому была сказана лишь причина "слишком молод", без упоминания всего остального.

«Значит, ваша цель - остановить их и сохранить своё место?» - спросил один из офицеров.

Советник слегка кивнул в молчаливом согласии с этим утверждением.

Адриан не стал его расспрашивать дальше, по-видимому, приняв эту причину. Он сказал Чжун Яню: «Вам не нужно слышать всё остальное».

Он встал, подошёл к двери конференц-зала и приказал двум охранникам, стоявшим у двери: «Проводите советника к моей машине».

Чжун Янь последовал за ним к двери и, прячась за телом мужчины от взглядов всех оставшихся в конференц-зале, осторожно вытянул руку из-под плаща и потянул Адриана за футболку.

Это было привычное действие, с которым они оба были хорошо знакомы много лет. Адриан и Чжун Янь не любили говорить о своих личных делах в присутствии других людей, поэтому, если им приходилось говорить о чём-то в публичном месте, Адриан просто наклонялся и говорил на ухо Чжун Яню, но сам Чжун Янь не мог дотянуться до уха Адриана, поэтому, если он хотел что-то сказать, ему приходилось тянуть одежду Адриана и ждать, пока тот наклонится, чтобы начать говорить на ухо.

На этот раз Адриан отреагировал на его действия как обычно, но вместо того, чтобы наклониться и подставить ухо, он сам приблизился к уху Чжун Яня и сказал тихим, но холодным голосом: «Слушай, если ты ещё раз потянешь меня за одежду, я сломаю тебе руку».

Рука Чжун Яня тут же нырнула под пальто, и он прошептал: «Я просто хотел спросить, запер ли ты дверцу машины».

«Дверь не заперта, но система вождения заблокирована. По всему двору стоит охрана, так что успокойся и даже не думай о том, чтобы попытаться сбежать на машине или ещё что-то».

«Я не собирался....» - возразил было Чжун Янь, но Адриан даже не дослушал его и подал знак охраннику увести его.

Чжун Янь думал, что после того, как он принёс ему такую важную информацию, Адриан немного смягчит своё отношение к нему. Он совершенно не ожидал, что этот человек вообще этого не оценит и всё равно продолжит быть к нему очень жестоким.

Он опустил глаза, скрывая разочарование, и последовал за охранником.

«Командир...»

Адриан поднял руку, чтобы остановить речь офицера: «Я знаю, что вы хотите сказать: личность ИИ развивается и претерпевает изменения, начиная стремиться к большему контролю, поэтому мы должны отказаться от пути стабильного развития и ускорить исполнение нашего плана, верно?»

Он попал в самую точку, и офицер услышал неодобрение в его голосе. Тот почувствовал себя неловко и сказал: «Да... планы развития, которые мы разрабатывали заранее, были сформированы с учётом того, что ИИ пребывает в неизменном состоянии, но никто из нас не ожидал, что он будет развиваться».

«Совершенно верно, - вмешался другой военный. - "Бабочка" начинает сознательно централизовывать власть, собирая вокруг себя высокопоставленных людей. Если она позволит своим могущественным последователям продвигать новые реформы, то её контроль над Федерацией выйдет на новый уровень. Если мы будем продолжать в том же духе, что и сейчас, то определённо будем скованы и вынуждены занять пассивную позицию».

«К счастью, нам удалось узнать эту информацию, и ещё не поздно начать составлять план развёртывания».

Адриан молча слушал оживлённую дискуссию своих подчинённых, обсуждающих конкретные меры.

«Командир, - спросил Фейн, - у вас всё ещё есть сомнения в подлинности этой информации? Как мне кажется, данные, которые нам предоставил специальный комиссар, очень трудно подделать».

Остальные военные молчали. Даже если все высокопоставленные должности в Военном округе Нави в настоящее время занимали люди Адриана, то адъютант был человеком, который следовал за ним с тех пор, как они были студентами, так что их отношения определённо были

близкими. Чаще всего только адъютант Вестер осмеливался упоминать при Адриане советника, который только что покинул конференц-зал.

«Я знаю, просто...»

Адриан остановился. Через некоторое время он поднял руку, сжал двумя пальцами переносицу и сказал: «То, что вы обсуждаете, звучит разумно, но мы не настолько торопимся, чтобы сделать всё это в течение ближайших двух дней. Это очень большое дело, поэтому дождитесь подтверждения от разведывательного управления, прежде чем приступать к разработке и реализации конкретных планов. Информация может быть подлинной, но её источник слишком ненадёжен. Несмотря ни на что, подождите, пока наши люди всё не проверят, прежде чем что-то делать. На этом давайте закончим встречу. Фейн, останься».

Когда все военные ушли, Фейн нахмурился и спросил: «Что с тобой? Ты ведёшь себя так осторожно, это не похоже на тебя».

«Сколько времени потребуется отделу разведки, чтобы проверить всё это?» - лишь спросил Адриан.

«Мы передали им документы в полдень. Так как это касается столицы, то проверка займёт несколько дней, плюс, я боюсь, что наши агенты в столице не занимают достаточно высокое положение, чтобы проверить достоверность информации такого уровня. Возможно, нам придётся связаться с "Чучелом". Ну... если честно, то мне кажется, что это займёт больше, чем "несколько дней"».

Адриан на мгновение задумался и медленно сказал: «Передай отделу разведки, пусть они проверят кое-что ещё... Есть ли какие-то точки пересечения между Чжун Яня и Бардом Пирсоном. Не имеет значения, что это была за форма контакта».

Фейн на мгновение опешил и быстро спросил: «Что ты имеешь в виду? Ты подозреваешь, что это все игра?»

«Его причина звучит неубедительно для меня. Неужели он приложил бы столько усилий, чтобы сдать врагу просто для того, чтобы защитить своё место? Я не верю, что это действительно единственный путь, который он может использовать, чтобы удержаться там. В конце концов, он активно крутится в столице уже семь лет».

«Э-э-э... На самом деле его причина довольно убедительна. Даже если он использовал бы свои собственные связи, чтобы найти способ остаться на своём месте, в будущем его жизнь не была бы лёгкой. Когда структура Верховного Совета изменится, Пирсон определённо будет занимать место выше его. Когда это время придёт, этот парень наверняка подвергнется нападкам Пирсона, так как он тесно связан с твоим дедушкой. Также никто не сможет гарантировать, что ему не будет грозить смерть. Так что для него и правда лучше спрыгнуть с тонущего корабля и бросить твоего дедушку, и вместо этого обратиться к нам. Если мы выиграем, он получит желаемое, разве нет? Ты сказал, что хочешь проверить отношения между ним и

Пирсоном... Ты подозреваешь, что он действительно перешёл на сторону Пирсона? Это не имеет смысла. Неужели Пирсон потратил бы свои усилия на то, чтобы дать нам ясно понять, что этот демонический мотылёк окончательно сошёл с ума? Ты шутишь что-ли?»

«Логично, - признал Адриан. Затем он изобразил горькую улыбку. - Как ты думаешь, почему я настоял на том, чтобы ты лично говорил с ним в прошлый раз? Я же говорил тебе, что он влияет на мои суждения. Теперь-то ты мне веришь?»

Фейн закатил глаза и ответил: «Хорошо, теперь я в это верю. В прошлом ты всегда думал о нём лишь хорошее, как безмозглый идиот, но теперь ты впал в другую крайность. Теперь ты во всём видишь заговоры. Тебе лучше не есть стейки или что-то подобное, когда вы будете жить вместе, а то я боюсь, что ты подумаешь, что он собирается убить тебя, как только он поднимет свой нож».

«Ты преувеличиваешь, - Адриан немного расслабился и начал шутить. - Ты свысока смотришь на меня? С его уровнем боевого мастерства я сомневаюсь, что он сможет убить меня, даже если я дам ему пистолет и буду сражаться с ним голыми руками».

Фейн игриво ударил его кулаком и рассмеялся: «Эх, дружище. Я говорил тебе, что ты всё ещё не пришёл в себя, просто посмотри, насколько глубока психологическая травма в твоём сердце. Ты думаешь, что он без конца лжёт тебе, просто потому, что однажды он солгал тебе. Так необходимо заикливаться на этом? Разве это не было просто неудачным предложением руки и сердца? Ну что за большое дело?! Я потерял должность шафера, но ничего не сказал на это!»

Снаружи с грохотом что-то упало на землю, и лица обоих изменились. Адриан быстро подбежал и открыл дверь.

Статуэтка, стоявшая на подставке для цветов, упала на пол и покатила прочь. Растерянный Чжун Янь стоял там с бледным от шока лицом, опираясь на подставку для цветов одной рукой, и его тело сотрясала дрожь.

Прежде чем Адриан успел что-либо сказать, он спросил с явной тревогой в голосе: «Что за предложение? Какой шафер? Я случайно услышал последнюю фразу, о чём вы говорили?»